

УДК 327

ЛЕСТЕР ПИРСОН И "ЗОЛОТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ" КАНАДСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

© 2017 г. **Е.В. Израелян***

Статья поступила в редакцию 13.02.2017 г.

В связи с приходом к власти в Канаде либерального правительства во главе с Дж. Трюдо в октябре 2015 г. в научных и политических кругах страны возобновилась дискуссия о либеральных традициях и политической философии внешней политики. Принципы и основные направления многосторонней дипломатии формировались в "золотое десятилетие" канадской дипломатии (1947–1957 гг.) и во многом связаны с именем тогдашнего государственного секретаря по международным делам, а затем премьер-министра Канады Л. Пирсона. В статье сделана попытка рассмотреть, какое влияние оказали его личные взгляды на формирование внешней политики Канады того времени и какую роль он сыграл в урегулировании Суэцкого кризиса 1956 года.

Ключевые слова: *Лестер Пирсон, Канада, внешняя политика Канады, ООН, Суэцкий кризис 1956г., миротворчество, чрезвычайные вооружённые силы ООН*

Source: Library and Archives Canada

В 2017 г. Канада отмечает 150-летие образования государства. Национальные юбилеи – время торжественных мероприятий и весёлых празднований, а также подведения итогов и воспоминаний о прошлом. Канада – относительно молодое государство с недолгой историей, в которой, тем не менее, много ярких страниц и выдающихся имён.

Один из самых знаменитых канадцев, известных и в стране и за рубежом, – Лестер Боулс Пирсон (1897–1972 гг.). Он был незаурядным дипломатом, получившим Нобелевскую премию мира за предложение о создании первых чрезвычай-

* **ИСРАЕЛЯН** Евгения Викторовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (evgenia@csociety.ru).

ных сил ООН для урегулирования Суэцкого кризиса 1956 г. С 1963 по 1968 г. занимал должность премьер-министра Канады. Жители страны до сих пор считают Л. Пирсона одним из наиболее влиятельных деятелей XX века. По оценкам экспертов, он и сегодня входит в пятёрку самых успешных премьер-министров Канады¹.

В юбилейный год в Канаде вспоминают Л. Пирсона ещё и потому, что празднование столетия страны, которое прошло в 1967 г. в его бытность главой кабинета, стало крупным историческим событием. Тогда в Монреале состоялась Всемирная выставка "Экспо-67", с рекордным числом посетителей и стран-участниц. А в Оттаве по инициативе Л. Пирсона, на Парламентскую площадь был доставлен Вечный огонь – символ национального единства, который горит в окружении гербов 12 канадских провинций и территорий (13-ая территория – Нунавут – получила официальный статус территории в 1999 г.). Стоит напомнить, что незадолго до юбилейных торжеств Л. Пирсон ввёл в обращение канадский флаг (с красным кленовым листом), и принял национальный гимн. За блестящее проведение столетнего дня рождения страны Л. Пирсон был объявлен в Канаде "Человеком года".

Семья, образование, карьера

В формировании характера и мировоззрения Л. Пирсона большую роль сыграла семья. Его детство прошло в районе Ньютонбрук г. Торонто в небогатой семье пастора Методистской церкви. Об этом этапе жизни Л. Пирсона пишет его сын, Джефффри Пирсон, кадровый дипломат, бывший посол Канады в России (с 1980 по 1983 г.). Дж. Пирсон свидетельствует, что его отец с ранних лет научился рассматривать события через призму духовности, библейских понятий о добре и зле, однако без религиозного фанатизма [Pearson G. 1993: 5].

Эти либерально-христианские ценности в дальнейшем определили отношение Л. Пирсона к политической системе и международной деятельности СССР. Он считал, что принципы советского тоталитаризма противоречат гуманистическим и демократическим идеалам, основанным на уважении прав личности, и был убеждён в необходимости борьбы с советской угрозой.

Любопытно отметить, что Л. Пирсон был первым министром иностранных дел государства – члена НАТО, посетившим СССР в 1955 г. Переговоры, начатые Пирсоном в Москве, завершились в 1956 г. подписанием Торгового соглашения. СССР согласился закупать канадскую пшеницу, что было очень выгодно Канаде – крупнейшему в мире экспортёру зерновых. Несмотря на результативную поездку и приятные воспоминания о её культурной части, а также гостеприимный, если не сказать помпезный приём, Л. Пирсон не изменил своего негативного отношения к СССР с его системой политического и идеологического контроля и секретности.

¹Azzi S. and Hillmer N. Ranking Canada's best and worst prime ministers// Maclean's, October 7, 2016. Available at: <http://www.macleans.ca/news/canada/canadas-best-prime-ministers/> (accessed 12.12.2016).

* Протестантская церковь, возникшая в XVIII веке путём отделения от англиканской церкви. Методисты требуют тщательного и последовательного соблюдения евангельских предписаний, проповедуют религиозное смирение, кротость, стремление к миссионерству и служению миру.

Л. Пирсон закончил исторический факультет Торонтского университета и колледж Святого Иоанна Оксфордского университета, где защитил магистерскую диссертацию. В годы Первой мировой войны ушёл добровольцем в канадскую армию, служил в медицинском подразделении в Греции, а затем был переведён в Великобританию, где учился в лётном училище, воевал в составе ВВС и завершил военную карьеру в звании лейтенанта. В армии Пирсон получил прозвище "Майк" – инструктор в лётной школе считал имя Лестер слишком "нежным" для пилота. В дальнейшем во время неофициальных встреч Л. Пирсон часто представлялся как "Майк". Именно так – "Майк" – называется трёхтомник мемуаров Л. Пирсона, опубликованный после его смерти. Издание является уникальным источником, позволяющим судить о взглядах и деятельности этого неординарного человека. Пирсону, который в 1970-е годы был уже неизлечимо болен, удалось дописать только первый том своего труда. Второй и третий тома были завершены лишь после его смерти, на основе записей и дневников [Mike, 1973], и вышли со вступительными статьями Ж. Кретьена, бывшего членом кабинета и другом Л. Пирсона.

Л. Пирсон и члены его кабинета, которые впоследствии стали премьер-министрами Канады (слева направо: П. Трюдо, Дж. Тёрнер, Ж. Кретъен и Л. Пирсон)

<https://wikimedia.org/>

По возвращении с войны Л. Пирсон начинает преподавать историю в Торонтском университете. Его, однако, не устраивало низкое жалование, и он искал другие карьерные возможности. С блеском прошёл тестирование и поступил на работу в МИД Канады. Благодаря профессиональным навыкам и обаянию пользовался расположением тогдашнего заместителя государственного секретаря по иностранным делам О. Склтона и быстро продвигался по служебной лестнице.

В 1930-е годы был направлен в Верховный комиссариат Канады в Великобритании, где занимался вопросами военной политики и размещения беженцев. С 1941 г. работал в посольстве Канады в США, с 1945 г. был Чрезвычайным и Полномочным послом Канады в США. По отзывам современников, в отличие от многих других дипломатов, был опытным полемистом с отличным чувством юмора, за что завоевал популярность среди американских журналистов.

В 1946 г. стал заместителем государственного секретаря Канады по иностранным делам, с 1948 по 1957 гг. – глава внешнеполитического ведомства. У нового государственного секретаря, как отмечал его сын, было два неоспоримых преимущества: он знал предмет намного лучше чем его коллеги и умел высказать свои убеждения спокойно и тактично [Pearson G. 1993: 4].

О безупречной международной репутации Пирсона свидетельствовали следующие факты: на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско у него были высокие шансы быть избранным первым Генеральным секретарём ООН (его кандидатура была заблокирована Советским Союзом). В 1952 г. Пирсон председательствовал на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Ему дважды предлагали пост Генерального секретаря НАТО, от которого он отказался ради подготовки доклада о невоенных аспектах деятельности альянса. Пиком внешнеполитической карьеры Л. Пирсона стал его успех в урегулировании Суэцкого кризиса 1956 г., заслуженно отмеченный Нобелевским комитетом.

В 1958 г. Л. Пирсон сменил на посту лидера Либеральной партии Л. Сен-Лорана, проигравшего консерваторам во главе с Дж. Дифенбейкером на выборах 1957 г. В избирательной кампании 1963 г. Л. Пирсон одержал победу и занял кресло премьер-министра.

Выборы 1963 г. получили название "ядерных" или "ракетных", из-за острых дебатов в связи с перспективой размещения на территории Канады американских ядерных зенитных ракет "Бомарк". Л. Пирсон выступил выразителем идей континентализма, североамериканской интеграции и тесной привязки Канады к политике США. Нарушая резолюции съезда либералов о безъядерном статусе Канады, он объявил о согласии на доставку в Канаду американских вооружений [Аггеева И.А. 2013: 177; Данилов С.Ю. 2006: 167]. После прихода либералов к власти в 1964 г. ядерные боеголовки были ввезены в Канаду, где и находились до 1972 года.

Не менее решительно Л. Пирсон действовал и на внутривнутриполитическом фронте. В его бытность премьер-министром было введено всеобщее медицинское страхование, принят пенсионный план, французский стал вторым государственным языком, реформирована верхняя палата парламента – Сенат, созданы комиссии по статусу женщин, по двуязычию и бикультурализму. Нововведением стал и национальный флаг (до этого "Юнион Джек" был официальным флагом Канады). Правление Л. Пирсона проходило в условиях стремительного роста квебекского национализма.

* После подписания в 1958 г. правительством Дифенбейкера соглашения с США о совместной противовоздушной обороне Северной Америки (НОРАД), для канадских ВВС были приобретены американские системы вооружений, рассчитанные на обязательное оснащение ядерными боеголовками. Однако Дж. Дифенбейкер отказался от ввоза на территорию Канады американского ядерного оружия, что вызвало открытое недовольство США, обвинивших Оттаву в нарушении союзнических обязательств. Позиция Дж. Дифенбейкера привела к расколу внутри правящей партии, политическому кризису в стране и досрочным выборам 1963 года.

По свидетельствам современников, Л. Пирсон был образованным человеком, увлекавшимся театром и литературой; его любимым писателем с детства был Р. Киплинг. Л. Пирсон отличался физической выносливостью, занимался различными видами спорта (регби, баскетболом, бейсболом, теннисом и др.), считая такие занятия лучшим отдыхом. Во время преподавательской деятельности в Торонтском университете он был одним из тренеров молодёжных футбольных и хоккейных команд.

Был замечательным рассказчиком, знал множество анекдотов, мог перевести в шутку неловкую или парадоксальную ситуацию. Он отличался от большинства дипломатов того времени склонностью к неформальному общению, в том числе со СМИ, определённой "нестандартностью" в одежде (ношением галстука-бабочки) и "очаровательным" пренебрежением к сложившимся правилам и иерархии. Эти качества, наряду с другими достижениями Л. Пирсона, импонировали королеве Елизавете II, которая в 1970 г. наградила его Орденом за заслуги [Pearson G. 1993: 5] – одной из высших наград Великобритании, учреждённой в 1902 г., которая присуждается монархом за выдающиеся заслуги в разных областях. За всю историю её получили всего четыре канадца.

Человек с превосходным самообладанием, выдержанный, гибкий, умевший предлагать неожиданные компромиссы, широко образованный, решительный и энергичный, Л. Пирсон был наделён всеми качествами, необходимыми для высшего эшелона дипломатической службы.

Политические позиции и взгляды

Трагические итоги Первой и Второй мировых войн потрясли Л. Пирсона и убедили в том, что военные действия не могут использоваться как способ разрешения конфликтов. Несмотря на личный опыт участия в боевых операциях, он продолжал верить в миролюбивую и созидательную природу, здравый смысл и отсутствие агрессивности людей. Л. Пирсон был последовательным сторонником неприменения военной силы и достижения консенсуса путём переговоров. Они имели для Пирсона очень существенное значение, причём не только с точки зрения достигнутых результатов, но и как процесс укрепления доверия между странами.

Способность согласовывать подходы, обходить "острые углы", посредничать и разрабатывать методы мирного урегулирования споров Л. Пирсон считал сильными сторонами канадской дипломатии. Необходимо отметить, что особенностью канадских переговорщиков было редкое, по мнению специалистов, умение создать спокойную и относительно доброжелательную атмосферу двусторонних и многосторонних встреч.

При всём неприятии политической системы и позиций СССР по международным вопросам, Пирсон и его окружение искали точки соприкосновения с представителями СССР. Вспомним заявление, сделанное Л. Пирсоном во время визита в Советский Союз: "Канада очень хочет играть роль миротворца" [Levitt J. 1993: 277] в отношениях между СССР и Западом. В этом состояло некоторое различие канадского и американского подходов: по словам Дж. Холмса, известного учёного, дипломата, работавшего с Л. Пирсоном в МИД Канады в 1950-е годы, в США "идея ведения переговоров с "дьяволом" (имелся в виду СССР – *Е.И.*) была совсем не популярна". [Holmes J., 1982: 36]. Определённое несходство прослеживалось и в риторике: несмотря на антисоветский характер

канадских заявлений, они всё же не были такими агрессивными, как американские (особая жёсткость была характерна для Д. Ачесона и Дж. Ф. Даллеса, последовательно занимавших в те годы посты государственных секретарей США).

Канадские источники предлагают немало примеров успешного посредничества и "наведения мостов" канадскими делегациями на многосторонних форумах. Так, во вторую половину 1940-х годов Франция была инициатором интеграционного процесса в Европе и образования новой европейской организации – Европейского оборонительного союза, наднационального органа, в рамках которого германские войска должны были войти в "европейскую армию". Действия Франции были встречены в Вашингтоне неодобрительно, американцы обратились к ближайшему союзнику – Канаде, которая интенсивно лоббировала в подкомитете Комиссии по разоружению, оказав помощь в "возвращении" Франции под эгиду НАТО и США [Levitt J. 1993: 7].

Другой пример относится к развитию советско-индийского взаимодействия. Советская дипломатия, учитывавшая растущее влияние Индии среди развивающихся стран при Дж. Неру, начала налаживать контакты с Дели. Л. Пирсон, хорошо понимавший значение поддержки Западом странами так называемого "третьего мира", старался не допустить их сближения с СССР и использовал для этого личные связи с руководством Индии. К тому же развивающиеся страны нередко рассматривали Канаду как выразителя интересов "малых стран", что иногда позволяло Л. Пирсону добиваться намеченных целей и "перетягивать" Индию на сторону Запада.

Именно в тот период, получивший в историографии название "золотого десятилетия" канадской дипломатии (1947–1957 гг.), в МИД были разработаны и начали применяться концепции функционализма и "средней державы" [Израелян Е.В., 2011: 165]. Их основоположниками были, кроме Л. Пирсона, авторитетные политики и дипломаты: Л. Сен-Лоран, Дж. Холмс, Э. Рейд. В своих мемуарах Л. Пирсон называл "золотое десятилетие" самым счастливым периодом жизни [Mike. 1973. vol. 2, Introduction, p.xii].

Особое место в деятельности канадской дипломатии в её "золотой век" заняли вопросы ядерного разоружения. Как известно, в годы Второй мировой войны Канада участвовала вместе с США и Великобританией в Манхэттенском проекте и к 1945 г. имела, помимо богатой сырьевой базы, собственный ядерный реактор, который уже тогда мог быть использован для производства ядерного оружия. Тем не менее, в отличие от своих партнёров по Манхэттенскому проекту, её руководство заявило об отказе от создания своего ядерного арсенала. Это решение дало Канаде возможность претендовать на особый статус в системе международных отношений. Об увеличении политического веса свидетельствовало, в частности, принятие Канады в две структуры ООН, в составе которых она была единственным непостоянным членом СБ ООН. Речь идёт о Комиссии ООН по атомной энергии и подкомитете Комиссии ООН по разоружению.

Л. Пирсон уделял большое внимание проблемам ядерного разоружения. В ноябре 1945 г. он написал меморандум, в котором предупреждал руководство страны о нарастающей опасности гонки ядерного оружия и необходимости принятия мер контроля за использованием атомной энергии [Levitt, 1993: 67]. Предостережения Пирсона не были услышаны. Во-первых, потому что США обладали монополией на атомное оружие и поэтому ситуация не казалась столь тревожной. Во-

вторых, потому что, несмотря на атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, антиядерные настроения в мире и в Канаде ещё не были достаточно сильны. В дальнейшем Л. Пирсон продолжал внимательно следить за ходом многосторонних переговоров по ядерному оружию и, став государственным секретарем по иностранным делам, сам курировал политику Оттавы на этом направлении.

На первый взгляд, кажется парадоксальным, что Л. Пирсон, осознававший опасность применения и распространения ядерного оружия, санкционировал, став премьер-министром, доставку американских ракет "Бомарк" на канадскую территорию. Логика действий, однако, была вполне объяснима: Пирсон придерживался жёсткой западной позиции при оценке биполярной системы международных отношений, считая Советский Союз причиной военно-политической конфронтации и угрозой международной безопасности.

Встреча Л. Пирсона и Дж. Ф. Кеннеди 10 мая 1963 г. <http://www.gettyimages.com>

Автор монографии о роли Л. Пирсона в международных переговорах по разоружению Дж. Левитт пришёл к выводу, что главная цель Канады в Комиссии по атомной энергии заключалась в оказании содействия США, стремившихся использовать переговорный процесс для достижения военного превосходства над СССР [Levitt, 1993: 5-7]. Оттава была напрямую заинтересована в укреплении военной мощи США из-за своего геополитического положения – Канада представляла собой как бы "начинку сэндвича" между двумя ядерными супердержавами. Находясь под "американским ядерным зонтиком", в случае советско-американского ядерного конфликта она неизбежно была бы вовлечена в него. У Канады и США практически не было различий по вопросам ядерного разоружения, поэтому статус Канады в переговорах был сведён до положения не приметного "младшего партнёра" США. Тактические расхождения озвучивались лишь кулуарно, "за закрытыми дверями", путём "тихой дипломатии".

Вместе с тем и в "золотое десятилетие" канадо-американские отношения не были совсем "безоблачными". Корейская война 1950–1953 гг. дала возмож-

ность Канаде, настаивавшей на коллективных действиях, продемонстрировать отличия от одностороннего подхода США. По сравнению с контингентами других стран вклад Канады в операцию был незначительным: пехотная бригада, военно-транспортная эскадрилья и три эсминца, с общим числом военного персонала 25 тыс. человек [Данилов С.Ю., 2006: 153].

Гораздо важнее была политическая и дипломатическая роль Канады. Её правительство согласилось на участие в корейской войне только при условии проведения многосторонней операции, санкционированной СБ ООН. Оттава предупреждала Белый дом и на официальном и на неформальном уровнях, что действия США в обход ООН будут нарушением принципов коллективной безопасности и международного права. Лейтмотивом политики Канады на всех этапах операции было применение многонациональных сил под “эгидой и контролем ООН”. Одно из условий было соблюдено: военные действия проводились от лица Организации Объединённых Наций. Зато контроль ООН за их ведением в полной мере обеспечить не удалось: в соответствии с резолюцией, принятой СБ ООН 7 июля 1950 г., было решено создать многонациональные силы под объединённым командованием, назначенным США. Кроме того, главнокомандующим этими силами также становился представитель Пентагона². Тем самым за США закреплялась руководящая роль боевыми действиями. Однако у канадцев были и дипломатические достижения: например, в результате их лоббирования на Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1952 г. США проголосовали за резолюцию Индии по урегулированию корейского конфликта [Агеева И.А., 2008: 182].

Заслуживает упоминания ещё один эпизод из истории канадо-американских отношений с участием Л. Пирсона. Известно, что будучи премьер-министром Канады, он отказался предоставить канадские военные контингенты для ведения боевых действий во Вьетнаме. Более того, во время своего визита в США он публично призвал Соединённые Штаты прекратить бомбардировки Северного Вьетнама и заключить мирное соглашение. Выступление Л. Пирсона вызвало гнев тогдашнего американского президента США Л. Джонсона, однако позиция Пирсона осталась неизменной.

Как показала корейская война и другие события “золотого десятилетия”, Л. Пирсон был убеждённым сторонником коллективной безопасности, которая означала для него взаимодействие государств с целью предотвращения войны, в том числе и с применением силы. Этот принцип имел решающее значение для канадской политической элиты, которая считала, что национальная безопасность Канады может быть лучше всего обеспечена не собственными, а коллективными усилиями. Участие в военных блоках и соглашениях, выполнение международных обязательств были основными направлениями внешнеполитического курса страны.

Главными инструментами обеспечения мира Л. Пирсон считал ООН и НАТО. В то же время у Канады были и другие, не менее важные мотивы для участия в ООН. Уже упоминавшийся Дж. Холмс писал: “Небольшие [по весу и влиянию. – *Е.И.*] страны всегда больше нуждаются в международном праве и институтах, чем крупные государства. В рамках многосторонних организаций,

² Резолюция Совета Безопасности ООН от 7 июля 1950 г. S/RES/84 (1950). Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/065/19/IMG/NR006519.pdf?OpenElement> (accessed: 2.02.2017).

консолидируя свои усилия, они могут попытаться оказать влияние на политику великих держав" [Цит. по: Keating T. 1993: 17].

Международные организации дают Канаде возможность диверсифицировать свои связи, создавая противовесы влиянию США, демонстрировать особенности своего подхода и в тандеме с другими странами в какой-то степени корректировать американскую позицию. Моментом истины для Оттавы стала Корейская война 1950–1953 гг., когда канадцы убедились в том, что США не только не советовались с ними и с другими союзниками, но даже не информировали их о предпринимаемых действиях [Аггеева И.А., 2008: 181]. В результате стала очевидной необходимость максимального использования механизмов и трибуны ООН как для организации коллективных усилий по урегулированию конфликтов, так и для воздействия на политику Белого дома.

Пирсон сыграл активную роль в проведении учредительной конференции ООН, в создании организации и в разработке Устава. Канадские дипломаты уделяли пристальное внимание вопросам гуманитарного, социального и экономического сотрудничества, разработке принципов, норм и стандартов миропорядка времён "холодной войны" [Подробнее: Аггеева И.А., 2008; Израельян Е.В., 2011]. В то же время деятельность ООН в первые годы после Второй мировой войны вызвала разочарование в канадском истеблишменте из-за частого применения Советским Союзом права вето. Так, с 1946 по 1949 г. СССР использовал его более 40 раз (остальные постоянные члены СБ ООН ни разу к нему не прибегли)³. Канадские официальные лица первыми высказались в пользу создания региональной организации, альтернативной ООН, которая не будет зависеть от права вето.

Известно, что в ходе переговоров Л. Пирсон настаивал на включении в договор статьи о социально-экономических и гуманитарных аспектах будущей политики альянса. Он был автором доклада о невоенных направлениях деятельности НАТО и упорно добивался принятия его основных положений. Благодаря твёрдости и умелому лоббированию Л. Пирсона статья 2 (получившая в политических кругах название "канадская") вошла в Североатлантический договор. Заслугой Л. Пирсона было также принятие второй и четвёртой статей Договора о политических консультациях и о многосторонних гарантиях каждому члену блока. Перечисленные статьи отвечали национальным интересам Канады в обеспечении коллективной безопасности, развитии торговли с Европой, в политической кооперации. По словам самого Пирсона, многосторонний характер блока имел для Канады определяющую роль: "Мы придаём большое значение концепции атлантического сообщества, но перестанем её поддерживать, если альянс трансформируется в обычный союз старого образца, которым руководят три или четыре самых влиятельных государств" [An Independent Foreign Policy for Canada. 1968: 195].

Основываясь на своих убеждениях и используя накопленный разносторонний опыт посредничества и достижения компромиссов, Л. Пирсон стал ключевой фигурой в улаживании Суэцкого конфликта 1956 г., вошедшего в историю международных отношений как блестящий успех канадской дипломатии.

³ ООН. Вето в Совете Безопасности. Available at: <http://www.un.org/ru/sc/meetings/veto/40-49.shtml> (accessed 14.01.2017).

Суэцкий кризис 1956 г.: инициативы и дипломатия Л. Пирсона

В первую половину 1950-х годов Ближний Восток не был в числе приоритетных направлений канадского МИД, хотя в 1947–1948 гг. Л. Пирсон возглавлял работу Специальной комиссии ООН по Палестине (*UNSCOP*). Комиссия разработала план разделения Палестины и образования государства Израиль. Канада проголосовала за резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 1947 г., основанную на предложениях Комиссии, в декабре 1947 г. признала Израиль де-факто, а в мае 1949 г. – де-юре. При этом Л. Пирсон, который был сторонником предоставления государственности Израилю, не боялся открыто критиковать Великобританию, воздержавшуюся при голосовании.

Первое знакомство Пирсона с тогдашним премьер-министром Египта Гамалем Абдель Насером состоялось в ноябре 1955 г. В ходе встречи был затронут вопрос о продаже Египту 40 канадских истребителей (до этого Каир уже обращался с такой просьбой к Оттаве, но получил отказ). Пирсон подтвердил прежнее решение – в то время 2/3 общего объёма канадских военных поставок в Ближневосточный регион направлялись в Израиль [Pearson, G. 1993: 138].

Эти переговоры положили начало участию Канады в Суэцком кризисе 1956 г.^{*} Вскоре в МИД Канады был создан отдел по Ближнему Востоку.

Говоря о роли Л. Пирсона в урегулировании Суэцкого кризиса, нужно обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, с самого начала появления напряжённости в регионе канадцы пытались примирить противоборствующие государства и предотвратить военную конфронтацию. Во-вторых, для урегулирования кризиса Л. Пирсон выдвинул идею создания первых Чрезвычайных вооружённых сил ООН (ЧВС ООН), добился её принятия и обеспечил практическую реализацию. В-третьих, Канада внесла конкретный вклад в действия ЧВС ООН, предоставив главнокомандующего и военнослужащих.

Л. Пирсон был скептически настроен относительно возможности окончательного урегулирования ближневосточной проблемы. В то же время он стремился не допустить повторения войны между Израилем и арабскими государствами 1948–1949 гг. В своём заявлении в палате общин в январе 1956 г. он призвал участников ближневосточного конфликта решить разногласия путём взаимных уступок. Тогда он впервые поделился с парламентариями мыслью о возможности применения сил ООН для создания буферной зоны между Израилем

^{*} Суэцкий канал был построен Францией и Египтом в XIX веке; вскоре Великобритания купила египетскую часть акций. В 1936 г. Египет, который был протекторатом Великобритании, получил независимость, однако британские войска оставались в зоне канала. С ростом египетского национализма в 1940–1950-е годы отношения между Великобританией и Египтом резко ухудшились. В июле 1956 г. Великобритания и США, которые обещали Г. Насеру финансировать строительство Асуанской плотины, отказались от своих обязательств. В ответ на это 26 июля 1956 г. правительство Насера заявило о национализации Суэцкого канала. Одновременно обострились отношения Египта с Израилем, из-за нерешённых территориальных споров и отказа Египта открыть Суэцкий канал для израильского судоходства. В октябре 1956 г. израильские войска оккупировали Синайский полуостров, а британские и французские вооружённые силы начали бомбардировку Египта и готовились к наземной операции. 5 ноября в районе Порт-Саида был высажен англо-французский десант. Тупиковой становилась и ситуация в ООН. Выход был найден благодаря предложению Л. Пирсона о создании Чрезвычайных вооружённых сил ООН, позволившему урегулировать один из самых острых международных кризисов времён "холодной войны".

и арабскими территориями. При этом он не изложил общую концепцию, а также организационные и финансовые принципы формирования контингентов.

Действия руководства Великобритании и Франции, готовившихся к войне, вызывали серьёзную озабоченность Л. Пирсона. В июле 1956 г. он послал тревожную телеграмму послу Канады в Великобритании Н. Робертсону, поручив ему предупредить английские власти, что Вашингтон против военной операции [Mike. Volume 2. 1973: 256]. США были недовольны сближением Египта с СССР и другими социалистическими странами, поставлявшими Насеру вооружения, и опасались дальнейшего роста влияния Советского Союза на арабские страны. Л. Пирсон предложил также провести конференцию морских держав, заинтересованных в ближневосточных событиях. Англия и Франция согласились на участие, но от своих планов не отказались.

Л. Пирсон был возмущён формой и содержанием англо-французского ультиматума от 30 октября 1956 г., которому предшествовали секретные переговоры "тройственной коалиции" (Англии, Франции и Израиля). Основными требованиями документа были: вывод израильских и египетских войск из зоны канала и согласие Египта на временную оккупацию этой территории Англией и Францией. Он осудил ультиматум, принятый за спиной ООН без консультаций с союзниками, и ответил отказом на просьбу Великобритании оказать ей дипломатическое содействие [Holmes J. 1982: 356].

Л. Пирсон сыграл важную роль в согласовании текстов резолюций ООН, принятых на Чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1956 г. Положение Л. Пирсона было достаточно сложным – ему предстояло примирить союзников, оказавшихся в данном вопросе политическими противниками. Франция и Великобритания наложили вето на предложенную США резолюцию СБ ООН, призывавшую Израиль прекратить агрессию против Египта. Перед тем, как вынести вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН, Дж. Ф. Даллес обратился к Л. Пирсону с просьбой сделать всё возможное, чтобы "исправить сложившуюся ситуацию" [Pearson G., 1993: 146].

Положение и на самом деле было критическим: помимо событий в зоне Суэцкого канала, началось венгерское восстание 1956 г., вскоре подавленное советскими войсками. Пирсон также опасался раскола среди стран Содружества: Индия осудила англо-французский ультиматум, в то время как Австралия и Новая Зеландия солидаризировались с бывшей метрополией. Тем временем премьер-министр Великобритании Э. Иден неоднократно связывался с премьер-министром Канады Л. Сен-Лораном, прощупывая почву для возможного дипломатического отступления. Л. Пирсон пообещал Л. Сен-Лорану постараться смягчить тональность резолюции, сделать её более приемлемой для Лондона и позволить ему "сохранить лицо".

Пирсон выполнил своё обещание. 2 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила резолюцию, обязавшую все стороны конфликта, а не только Израиль, как это было в прежнем варианте, прекратить военные действия и отвести все войска за линии перемирия 1949 г. Египту и Израилю надлежало соблюдать условия мирного соглашения 1949 года⁴.

⁴Резолюция 997 (ES-I). 562 Пленарное заседание 4 ноября 1956 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Нью-Йорк. С. 2.

За изменённую, более сбалансированную резолюцию, содержащую требования и к Израилю, и к Египту, проголосовали 67 государств при пяти против (Англия, Франция, Израиль, Австралия и Новая Зеландия) и шести воздержавшихся. Неожиданностью для многих было то, что среди воздержавшихся оказалась и делегация Канады. Объясняя мотивы голосования, Пирсон выразил сожаление, что в текст резолюции не вошло его предложение о размещении сил ООН в зоне Суэцкого канала, которое, по его мнению, могло быть приемлемым для "тройственной коалиции".

Мысль о присутствии ООН в "горячих точках" была не новой. Первые миссии ООН – Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке (ОНВУП) и Группа военных наблюдателей в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) были учреждены в конце 1940-х годов и действуют до сих пор. Они имеют в штате несколько сотен человек и осуществляют операции по наблюдению и контролю. Военные наблюдатели, в числе которых с самого начала были и до сих пор присутствуют канадцы, не имеют оружия.

Предлагаемые Пирсоном силы должны были состоять из вооружённых подразделений, обеспечить прекращение военных действий и контролировать вывод войск коалиции с египетской территории. После этого ЧВС должны были служить буфером между египетскими и израильскими военными до полной стабилизации обстановки.

Вслед за принятием резолюции ГА ООН 2 ноября Англия и Франция сообщили о начале через 48 часов наземной операции в районе Суэцкого канала. Тогда Л. Пирсон стал немедленно обсуждать свой план в кулуарах ООН. Разногласия вызывали следующие вопросы: о целесообразности применения силы для разрешения этого кризиса; о мандате, составе ЧВС и руководстве их действиями.

Как выяснилось, и Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд и Дж. Даллес были настроены скептически, считая сроки для формирования такого контингента слишком сжатыми. Они предпочитали продолжить переговорный процесс. Э. Иден соглашался поддержать инициативу Пирсона при условии участия в ЧВС ООН английских и французских военнослужащих. Г. Насер хотел, чтобы ответственность за организацию сил была возложена не только на Д. Хаммаршельда, как предполагал Л. Пирсон, а на специально созданный комитет, который максимально учтёт интересы всех вовлечённых государств.

Л. Пирсон проявил редкую изобретательность и решительность, курсируя между Оттавой и Нью-Йорком и согласовывая позиции. Он несколько раз менял общие контуры и отдельные части своего плана. Резолюции, одобренные Специальной чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи ООН от 4, 5–7 и 10 ноября 1956 г., были результатом искусного лоббирования и дипломатических усилий Л. Пирсона. Прорывом в переговорах стала поддержка подавляющим большинством (без единого голоса против) резолюции от 4 ноября 1956 г., в которой Д. Хаммаршельду поручалось начать процесс формирования чрезвычайных вооружённых сил ООН⁵. Командующим был назначен канадец, генерал-лейтенант Э. Бернс.

⁵ Резолюция 998 (ES-1). 563 Пленарное заседание 4 ноября 1956 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН на Первой Чрезвычайной специальной сессии с 1 по 10 ноября 1956 г. Нью-Йорк. С. 2.

<http://www.suezcrisis.ca/myths.html>

тальон, но, неожиданно для Пирсона, столкнулось с нежеланием Насера видеть на своей территории войска Канады – союзника Великобритании и Франции по НАТО. И снова Л. Пирсон нашёл компромиссное решение: пехотинцы были заменены специалистами по логистике и управлению. В операции приняли участие 800 канадцев (общее число военнослужащих ЧВС ООН в конце 1956 г. было 4 тыс. человек) [Pearson 1993: 153].

С подачи Л. Пирсона было также учтено пожелание Г. Насера о создании Консультативного комитета по планированию деятельности ЧВС. В комитет вошли, помимо его руководителя Д. Хаммаршельда, представители семи государств, включая Канаду. Слаженные и своевременные действия Генерального секретаря и членов ООН дали внушительные результаты: уже 6 ноября 1956 г. вступило в силу соглашение о перемирии, а 15 ноября в зоне канала были размещены первые подразделения сил ООН. Угроза международной изоляции и глобальной войны вынудили Великобританию и Францию вывести свои войска из Египта в декабре 1956 г. В марте 1957 г. под давлением США зону Суэцкого канала покинули израильские военные.

Пирсон на церемонии вручения ему Нобелевской премии мира, декабрь 1957 г.
(www.thecanadianencyclopedia).

По настоянию Л. Пирсона, международные чиновники и руководители государств действовали в ускоренном режиме. Незамедлительно был определён мандат и состав сил – их должны были предоставить государства, не являвшиеся членами СБ ООН. (В первоначальном варианте Л. Пирсона в состав ЧВС могли быть включены военнослужащие всех членов ООН). Участниками миссии стали воинские контингенты Бразилии, Дании, Индии, Канады, Колумбии, Норвегии, Швеции и Югославии.

Важно отметить, что канадское правительство было готово направить на Синайский полуостров пехотный ба

Суммируя итоги деятельности Л. Пирсона и других политиков того времени, отметим, что, во-первых, их усилия помогли завершить один из самых острых кризисов в истории международных отношений. Несмотря на биполярный характер мирового порядка, на принципиальные различия в социально-политических системах и идеологии многих государств – членов ООН, участникам переговоров удалось отодвинуть противоречия на второй план, согласовать подходы и избежать эскалации военных действий. Это произошло благодаря возможностям и ме-

ханизмам, которыми располагала ООН в сфере регулирования конфликтов. Во-вторых, успешный выход из Суэцкого кризиса позволил ООН существенно упрочить свои дипломатические позиции, что имело особое значение на фоне безуспешных попыток международного сообщества предотвратить ввод советских войск в Венгрию. В-третьих, был опробован принципиально новый тип участия Организации Объединённых Наций в разрешении конфликтов. Было положено начало международному миротворчеству, непрекращающиеся дебаты о сути и характере которого продолжаются до сих пор. Многие из тех проблем, которые обсуждались Л. Пирсоном, Д. Хаммаршельдом, Дж. Ачесоном, не утратили актуальности и в наши дни. В-четвёртых, инициатива Л. Пирсона, его умение вести конструктивный диалог, искать взаимопонимание и добиваться компромисса способствовала повышению международного авторитета Канады. Вручая Л. Пирсону Нобелевскую премию мира, председатель Комитета Гуннар Ян назвал его "человеком, сделавшим больше, чем кто-либо другой, чтобы спасти мир в это тревожное время"⁶.

Л.Б. Пирсон был удостоен многих канадских и международных наград. Его именем назван крупнейший в Канаде аэропорт г. Торонто, здание Министерства иностранных дел, Международный центр по подготовке миротворцев в Новой Шотландии, действовавший с 1994 по 2013 г. Некоторые идеи Л. Пирсона вполне применимы к современным условиям и по-прежнему привлекают внимание дипломатов, в том числе и канадских, исследователей и тех, кто интересуется международными отношениями.

Список литературы

Аггеева И.А. Политическая история Канады. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2013, 286 с.

Аггеева И.А. Канадское представление о многосторонней дипломатии в годы "холодной войны" // Многосторонняя дипломатия в годы "холодной войны". Москва: Институт всеобщей истории РАН. 2008, с. 169–188.

Данилов С.Ю. История Канады. Москва: Издательство "Весь мир", 2006, 255 с.

Израелян Е.В. "Золотое десятилетие" канадской дипломатии: теория и практика // Канадский ежегодник, выпуск 15, М., 2011, с. 163–181.

References

Aggeeva I.A. 2013. *Politicheskaja istorija Kanady*. M: Institut Vseobshej istorii RAN, [Political History of Canada. Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences]. 286 p.

Aggeeva I.A. 2008. *Kanadskoe predstavlenie o mnogostoronnej diplomatii v gody holodnoj vojny.* // *Mnogostoronnjaja diplomatija v gody holodnoj vojny.* Moskva: Institut vseobshej istorii RAN. [Canada's multilateralism during the Cold War // Multilateral Diplomacy during the Cold War. Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences], p. 169–188.

An Independent Foreign Policy for Canada. Edited by S. Clarkson. Toronto, 1968, McClelland and Stewart Limited, 1968, 290 p.

⁶ Available at: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1957/press.html (accessed 1.02.2017).

Danilov S.Ju. *Istorija Kanady*. Moskva, Izdatel'stvo "Ves Mir" [Danilov S. Jn. History of Canada. Moscow: Ves Mir Publishers], 2006, 255 p.

Holmes J. *The Shaping of Peace. Canada and the Search for World Order*, 1943-1957. Vol. 2. Toronto, University of Toronto Press 1982.

Issraelyan E.V. 2011, "*Zolotoe desjatiletie*" *kanadskoj diplomatii: teorija i praktika* // Kanadskij ezhegodnik, vypusk .15, M.: [The Golden Decade of Canadian Diplomacy: The Theory and Practice of Multilateralism // Annual Journal for Canadian Studies in Russia], Moscow, p. 163-181.

Keating, T. *Canada and World Order: The Multilateralist Tradition in Canadian Foreign Policy*. McClelland and Stewart Inc. Toronto, 1993, 274 p.

Levitt J. *Pearson and Canada's Role in Nuclear Disarmament and Arms Control Negotiations, 1945-1957*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1993. 334 p.

Mike: The Memoirs of the Rt. Hon. Lester B. Pearson, Volume 1, 2, 3. Toronto, University of Toronto Press, 1973. 326, 315, 338 p.

Pearson G. *Seize the Day. Lester B. Pearson and Crisis Diplomacy*. Ottawa. Carleton University Press, 1993. 190p.

Time and People

Lester B. Pearson and the Golden Decade of Canadian Diplomacy

(USA ❖ *Canada Journal*, 2017, no.7, p.95-109)

Received 13.02.2017

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyy per. Moscow 121069, Russian Federation (evgenia@csociety.ru).

After the Trudeau government came to power in 2015, the discussions regarding liberal traditions and philosophy of Canadian foreign policy resumed. The theory of multilateralism and main principles of multilateral diplomacy were elaborated in Canada in the period known as the golden age of Canadian diplomacy (1947-1957). One of the most prominent figures of that time was Lester B. Pearson, Secretary of State for External Affairs and then, the Prime Minister of Canada. The article reviews how the Pearson's personal views influenced the Canadian foreign policy, and what was his role in the resolution of the Suez crisis –1956.

Keywords: Lester B. Pearson, Canada, Canadian foreign policy, United Nations Organization, Suez crisis 1956, peacekeeping, United Nations Emergency Force.

About the author:

ISSRAELYAN Evgenia Viktorovna, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher.